

ПАНДЕМИЯ 2023

18+

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

Дмитрий Александрович Найденев

Пандемия 2023

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806770

SelfPub; 2022

Аннотация

В залитых чернотой глазах новый вирус поднимает голову. Кто уже заразился, кто нет? Кто инфицирован, а кто абсолютно здоров? Ожившие мертвецы и чертов Нулевой пациент... Цена одного побега – смерть, собирающая кровавую жатву всем сущим. И выживешь ли ты после... ВИРУСА 2023!

Содержание

Глава 1. Предзнаменование. Нулевой пациент	4
Глава 2. Поиски решений	17
Глава 3. Наше время	29
Глава 4. Побег	41
Глава 5. Начало	53
Глава 6. Первый цикл	66
Глава 7. Берлин	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дмитрий Найденев

Пандемия 2023

Глава 1. Предзнаменование. Нулевой пациент

Утро у меня, как всегда, началось в семь часов ровно от зазвонившего будильника на наручных часах. С трудом вынырнув из сна, я встал с постели. В свои 69 я уже не мог так быстро и бодро вскочить с постели как раньше. Попытка сделать небольшую разминку закончилась, не успев начаться, сильной болью в пояснице. Пришлось присесть обратно на кровать и дожждаться, когда боль стихнет. Движения правой руки, как и прежде происходили с некоторой задержкой и более медленно чем левой рукой. Переждав ещё пару минут, я, не спеша, проковылял в ванную, где умывшись и сделав все необходимые с утра дела, также не спеша отправился на кухню.

Подогрев чайник, заварил прямо в чашке рассыпные чёрный и зелёный чай, добавив две ложки сахара и дожидаясь, когда чай заварится, я задумался.

Сегодня был особый день. Особый для меня и, возможно, для всего мира. Сам я – доктор вирусологии в отстав-

ке, меня знают как профессора Безенецкого Олега Ивановича. После инсульта, случившегося более одиннадцати лет назад, мне пришлось прервать работу по профилю и заняться своим здоровьем. Инсульт случился в самый неподходящий момент, я как раз заканчивал работу над новым препаратом от гриппа. Но вакцина дала неожиданный результат и против других вирусных инфекций. Для окончания работ необходимо было добиться устойчивости антивирусного препарата к длительному хранению, на тот момент препарат терял свои свойства буквально через 3-4 часа, если не был введён инфицированному больному. Можно сказать, что сам препарат, по сути, являлся своеобразным вирусом, который встраивался в ДНК структуру вируса, размножался в нём и через сутки погибал сам. Этот убийца вирусов действовал столь стремительно, что буквально через 3-4 часа после введения инфицированному практически убивал все вирусные клетки. Через 5-6 часов у подопытного нормализовалась температура, и уходили другие симптомы вирусной инфекции, а через сутки антивирус самоуничтожился в организме. Но оставалась возможность повторного заражения, хотя шансы обычно не превышали более 10 %, что довольно не плохо по мировым стандартам. Сам вирус содержал в себе сложные цепочки рибонуклеиновой кислоты или РНК, полученные от воздействия огромного количества разных вирусов на клетки ДНК человека и подопытных животных.

Это был прорыв во всей вирусологии, такого ещё никто не

добивался. Новый вирус имел в себе штаммы от практически всех известных науке и самых распространённых вирусов, опасных для человека. Имея подобную память, удалось запрограммировать новый вирус на борьбу даже с теми вирусами, которые способны к мутации, для чего сам вирус был очень вирулентным и способным изменять свою структуру и быстро мутировать. Вначале была высказана гипотеза, что вирус сможет мутировать и выйти из-под контроля, но опыты показали, что привязка к постоянной основе не даёт ему это сделать, а для контроля над ним были введены маркеры человеческих ДНК, которые делали его безопасным для носителя, а проще говоря, для любого человека.

Но, как я уже сказал, в самый неподходящий момент меня разбил паралич, это случилось прямо на работе за день до испытания вакцины на человеке. К обеду резко поднялось давление, пока все принимали пищу, очень сильно заболела голова, в глазах стали двоиться предметы. Затем всё померкло, и очнулся я уже в больнице в барокамере. В результате приступа у меня парализовало всю правую сторону. Врачи вначале давали обнадеживающий прогноз, что через пару месяцев должны быть улучшения, но всё оказалось серьёзнее, чем казалось вначале. Правая рука и правая половина лица так и остались парализованными. Коллеги по работе поддерживали меня, как могли. Руководство тоже помогало и даже наняло двух сиделок. Которые дежурили у меня посменно, но неприятности на этом не закончились. Как

мне рассказали коллеги по работе, опытная вакцина вначале действительно помогала в подавлении вируса. И на подопытных животных она действовала безотказно. Но при испытании на добровольце (больным сезонным штампом гриппа), вакцина повела себя совершенно не предсказуемо, вместо того, чтобы разрушить вирус он с ним скрестился. При этом в первые часы у подопытного снизилась температура, прошли насморк и кашель. Но сам вирус не уничтожился, а впал в спячку. Первые же анализы показали наличие ДНК нового вируса, потребовались дополнительные анализы. Через 2 дня стало окончательно понятно, что вирус и вакцина-вирус скрестились, образовав новую, доселе неизвестную форму вируса. Хотя по внешним признакам подопытный пациент выглядел выздоравливающим, врачи пребывали в больших сомнениях, что делать. Так как автор разработки препарата оказался в больнице и не мог проконсультировать, что с этим делать. Было решено прекратить дальнейшие опыты. И понаблюдать над подопытным, а также провести ряд анализов и опытов. Доброволец оставался в инфекционном боксе ещё неделю. Взятые образцы крови с новым вирусом были введены подопытным морским свинкам, как инфицированным. Так и здоровым. У инфицированных животных также наблюдалось улучшение. Новый штамм вируса уничтожал предыдущий вирус и также оставался в организме подопытных, не проявляя себя. А вот у не инфицированных животных он вызывал все симптомы вируса гриппа, на третий день

повышалась температура, появлялся кашель.

При попытке сбить температуру жаропонижающими средствами эффект был прямопротивоположным. Температура резко повышалась и приводила к параличу и смерти подопытных животных.

После данных исследований со смертью подопытных животных принимать какие-либо действия к человеку-добровольцу никто не решился, и вопрос подвис. Выпускать, не вылечив от нового вируса, нельзя. Как лечить, непонятно, и что дальше делать, тоже непонятно

11 лет назад. Зима 2023 года.

НИИ вирусологии, бокс №13. Пациент №0.

Я сидел и заполнял свой дневник, который мне посоветовал вести психолог, и начал я с самого начала этой истории.

Меня зовут Егор, знакомые называли Жорик. Одиннадцать лет назад, будучи студентом медицинского университета Санкт-Петербурга, я позарился на возможность подзаработать и получить зачёты и экзамены за первую сессию «автоматом». Тогда я смог за хорошие деньги поступить на первый курс меда, но, как выяснилось сразу, поступить и учиться это совершенно разные вещи, все мои знания явно не дотягивали до требуемого уровня, и сразу пошли незачёты и заваленные контрольные. Тогда-то мне и подвернулся профессор Безенецкий, который читал лекции в меде с предложением помочь в сдаче сессии и немного подзаработать. Всего-то и нужно полежать недельку – две в больнице

«поболеть гриппом», как сказал профессор. Также он рассказал, что уже 5 лет тестируют вакцину от гриппа и угрозы она не представляет и даже поможет приобрести иммунитет и в будущем вообще не болеть вирусными инфекциями.

А когда мне озвучили, что за это я ещё и получу четыреста тысяч рублей, причём половину сразу, как подпишу согласие, сомнений в необходимости помочь родной науке у меня не осталось. Хотя мысли, что всё это может быть обманом или даже опасно, у меня возникли, но я отбросил все сомнения прочь.

Вначале всё действительно шло, как и предполагалось. Подписали согласие, оформили и выдали карточку родного сбера с двумястами тысячами рублями, сделали укол штампа сезонного гриппа А, забрали медицинскую карточку из медкабинета, которую завели при поступлении и сказали подъехать через три дня в НИИ гриппа, что расположен в пригороде Петербурга, в Красном Селе. При этом ни в коем случае не употреблять алкоголь и не принимать никаких противовирусных препаратов, а также, желательно, ограничить контакты с девушками или придерживаться безопасного секса. Ни в коем случае нельзя подцепить какую-либо инфекцию.

В действительности получив такую сумму на руки, я сразу снял почти все средства в ближайшем банкомате, всё, увы, снять не удалось, стоял лимит по снятию в сто семьдесят тысяч рублей, но и это была неплохая сумма. Прикупив выпивки, я завалился в общагу к знакомой Ольге. С ней я познако-

мился на вступительных в универ, и она жила в одной комнате ещё с тремя подругами, а так как они все уже успели сдать сессию, то предложение отметить это событие встретили на ура. Как в таких случаях и бывает, первая сессия и первая попойка у студентов превращается в длительную пьянку-оргию. В результате всего этого я очнулся в три часа ночи в постели, если двухэтажные нары можно так назвать, с какой-то рыжей, конопатой девицей. Причём практически голый, но в рубашке, и что самое забавное без трусов, но в носках. С дикой головной болью, с рвотными позывами и с жаром во всем теле. Попытка найти недостающие элементы одежды не привела к успеху, а так как позывы посетить уборную напоминали о себе очень настойчиво, я не придумал ничего лучшего, как завернуться в полотенце и выйти из комнаты в коридор. Что удивительно, коридор и вид за окном явно говорили о том, что это уже другая общага, но, так как позывы организма не давали времени рассуждать, то логически определив, где находится уборная, я понёсся туда, со всей возможной скоростью своего больного организма, сдерживая рвотный позыв. Добежав до кабинки туалета, я сразу же очистил желудок, а следом и мочевой пузырь, и присел тут же рядом с унитазом. Так плохо, мне ещё никогда не было. Сознание было явно заторможено, слабость в теле и дикая головная боль. Кое-как поднявшись, добрёл до умывальника. Умывшись и прополоскав рот, я также утолил и дикую жажду, напившись прогорклой воды прямо из-под

крана.

Тут в туалет зашла невысокая девчушка, примерно сто пятьдесят сантиметров высотой, в оранжевом халатике в горошек с банданой на голове, которая прикрывала короткие тёмные волосы.

– Ну как нагулялись??? – был первый вопрос, который она задала. Увидев меня пьющего воду из-под крана. – Вся общага со вчерашнего вечера стоит на ушах, во всяком случае её женская половина.

Оказывается, как поведала эта девчушка, вчера днём я приехал с парнем и двумя подругами к ним в общагу продолжить отмечать сдачу сессии. И настолько бурно стали это делать, что успели напоить пол-общаги. В результате наводящих вопросов удалось выяснить, что мою одежду вчера некая Вика выкинула в коридор, а затем вытолкала и меня в невменяемом состоянии, прокричав что-то типа – обещал много, но по факту, ничего и много чего ещё не лестного в мой адрес, напоследок добавив с выражением «Козёл», после чего захлопнула дверь.

Тут, на моё счастье или несчастье, мимо проходила, уже успевшая получить определённую известность рыжая конопатая Анастасия. И со словами – чего такому добру пропадать потащила меня в соседнюю комнату. Ну, а одежду пришлось прибрать уже моей рассказчице, понимая, что без данных элементов одежды у меня наутро будут определённые проблемы.

– Ну что? Пойдём. Отдам тебе потерянную одежду, меня, кстати, тоже зовут Настей, но не вздумай путать меня с этой шалавой. Я – девушка порядочная и с кем попало не гуляю.

Пройдя буквально мимо пары дверей, она открыла дверь в свою комнату старым, выдавшим виды ключом, в виде бабочки и предложила мне подождать в дверях, вынесла мне пакет с моими вещами.

– А у тебя есть что-нибудь от головы и от температуры? – спросил я.

– Анальгин и Аспирин, больше ничего нет.

– Можешь дать пару таблеток, а то помираю? – спросил я, еле стоя на ногах.

– Минуту, – произносит она и выносит по паре таблеток анальгина и аспирина со стаканом кока-колы. Не долго думая, я быстро запил все четыре таблетки, поборов рвотный рефлекс и дождавшись, когда в желудке всё более-менее устаканится, отдал тару обратно, сказав:

– Спасибо огромное. Ты меня спасла, не подскажешь, где можно перекантоваться до утра? -

Долго смотрев на меня со стаканом в руках и что-то для себя решив, она сказала:

– Так уж и быть, у меня соседка после сессии уехала с другой к родителям, и приедут через пару дней. Я тебя пущу к ним переночевать, только уговор. Ничего не трогать и по этажу не шататься. Как тебя ещё не застукала комендантша, это просто чудо, а в семь утра я выведу тебя чёрным ходом

через курилку.

Я, конечно же, согласился и был препровождён в соседнюю комнату, где и завалился прямо на кровать, даже не переодевшись, и моментально заснул.

Моё пробуждение было ужасным, если так можно выразиться. Голова раскалывалась, во рту желчь, сам весь в поту и ещё, что самое неприятное, я завалился спать прямо у открытого окна, а на улице конец января, минус десять градусов. Шею явно надуло, голову не повернуть.

Очнулся от стука в дверь.

– Просыпайся быстрее, у тебя пять минут на сборы, у вахтёрши пересменок, надо успеть вытащить тебя за территорию общаги, а то всем влетит.

Я быстро встал, вывалил свои вещи из пакета и, быстро одевшись, вышел за дверь. Там стояла Настя в том же халате с моей курткой в руках. Отдав её, она повела меня через подсобное помещение на пожарную лестницу, и мы достаточно быстро спустились вниз.

В самом низу, пройдя через комнату с устойчивым запахом табака и большой пепельницей посередине, Настя открыла задвижку на двери с висящим навесным замком. Что удивительно, замок при этом так и остался висеть не открытым. Это явно и был черный выход, которым пользовались местные для прохода мимо вахты.

– Ну всё, бывай, – сказала Настя и, не дожидаясь моего ответа, захлопнула у меня перед носом дверь.

Я оказался на улице во внутреннем дворе, огороженным по периметру забором из сетки рабицы. Было ещё довольно темно, но вокруг уже начинало светать. Трезво рассудив, что выход должен быть где-то рядом, я, накинув на себя куртку и нацепив вязаную шапочку, по цепочке следов дошёл до забора и пролез наружу, через отломанную и прислоненную секцию, которая была подвязана на проволоке. Пройдя ещё метров тридцать и обойдя какое-то небольшое здание в виде подстанции, выбрался на расчищенный тротуар с проезжей частью. Оглянувшись, сразу узнал место, где я был, это студенческие общаги педагогического университета, довольно известное место в среде студентов.

Вдалеке виднелась городская библиотека, поэтому, поняв примерно, где нахожусь, не торопясь, я побрёл к остановке общественного транспорта. Достав из кармана свой телефон, попытался его включить, но безрезультатно, стало очевидно, что он полностью разряжен. На остановке стояла молодая пара, я подошёл к ним и спросил:

– Как попасть в НИИ гриппа?

– Мы не знаем, – ответил молодой человек, даже не посмотрев на меня.

Но я попросил:

– Посмотрите в Яндекс картах, мой смартфон сел, а я опаздываю на встречу.

Девушка, с которой стоял парень, достала свой смартфон и объяснила, как мне доехать до нужного мне места.

Так узнав маршрут к НИИ, я уже через час подходил к проходной.

Там на охране, показав договор, мне пришлось прождать ещё минут двадцать, пока за мной не пришла симпатичная дама лет тридцати пяти в белом халате. Она помогла мне оформить пропуск и провела меня по тротуарной дорожке метров четыреста мимо двух больших зданий до основного корпуса.

Видя, что я внимательно всё осматриваю, но сказала:

– Обычно здесь проводят только лабораторные исследования, а испытание вакцин обычно передают в больницы, в отделения вирусологии. Но в данном случае решили сделать исключение для ускорения тестирования. Для вас подготовлен специальный изолированный бокс из двух блоков, с ванной комнатой и санузлом. Также там есть телевизор, и всё необходимое для того, чтобы спокойно прожить две недели.

Помощник профессора Безенцова. 11 лет назад.
Утро 9:20.

Когда Леночка привела к нам на отделение молодого паренька под метр семьдесят, мне сразу бросились в глаза его бледное лицо и красные глаза.

– По ходу дела это и есть подопытный доброволец, – подумал я. – Нда, похоже, парень действительно приболел, судя по его состоянию. Ну, вот сейчас и проверим новую вакцину. Жаль, что это придётся делать без профессора, его неожиданный инсульт чуть не сорвал все планы по испытанию вак-

цины, и мне стоило огромного труда убедить руководство, что мы справимся и без профессора. Мне даже пришлось подделать его подпись и предоставить на скорую руку составленный график испытаний и порядок действий, но тут нужно идти на риск, так как шанс занять место руководителя у меня появился только сейчас. Если отложить испытание вакцины, то назначат другого руководителя и ещё десять лет придётся ходить в замах, а то и вообще сократят. Как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанское. Упускать такой шанс ни в коем случае нельзя. Профессор, конечно, гений, но всю нудную работу выполнял именно я, и поэтому получу заслуженные поздравления и место руководителя проекта.

Глава 2. Поиски решений

НИИ гриппа. Лаборатория. Зал для конференций. Десять дней после начала испытания вакцины. 20:00

– Попрошу у всех внимания, – сказал Борис Павлович, встав за импровизированную трибуну, наспех установленную в столовой.

– К нам приехали представители из министерства Медицины и Роспотребнадзора для того, чтобы разобраться в возникшей непростой ситуации. Сейчас я зачитаю все последние данные, и мы совместно попробуем разобраться, приняв правильное решение.

Итак. После введения антивирусного препарата подопытному десять дней назад, всё шло, как и планировалось. Уже через три часа температура нормализовалась. Через пять часов начали пропадать внешние симптомы болезни. Утром подопытный чувствовал себя совершенно здоровым. Первичный анализ крови показал, что все показатели в норме. Признаков болезни не обнаружили. К сожалению, сравнить анализы до и после применения препарата не получилось, так как всё это происходило в спешке, и анализы забыли взять...

– Извините... Я – доктор Ларионов из министерства. Как такое вообще могло произойти? Тем более, у Вас! Здесь?! Это же отделение вирусологии. Здесь такое вообще недопу-

стимо! Мне придётся доложить о вашей преступной халатности. Да! Да, именно преступной. Этак вы и вирусы выпустить можете, а здесь у вас хранятся весьма опасные штаммы.

Всё помещение погрузилось в тишину. Только сиденья поскрипывали под работниками лаборатории.

– Ладно, это мы обсудим позже. Продолжайте доклад.

–Итак... На чём я остановился? – сказал внезапно вспотевший и покрасневший Борис Павлович.

– А, вот. По результатам первичных анализов и внешних признаков испытуемый выглядел выздоровевшим. На третьи сутки пришли первичные, положительные, анализы по ДНК и РНК вируса. В крови присутствовал вирус. Новый! Скорее всего, мутировал или первичный вирус сезонного Гриппа А, или введённый убийца вирусов, который не самоуничтожился после подавления вируса гриппа. Нами были проведены испытания на морских свинках по упрощённой системе, им ввели частицы крови с новым вирусом. Как больным с гриппом А, так и здоровым. У больных происходило улучшение самочувствия и пропадали симптомы заболевания, а вот у здоровых всё было намного хуже.

Хотя концентрация его и была очень незначительна, все подопытные животные моментально заболели. Через три часа у них резко подскочила температура. Одно животное от этого умерло через час. При попытке сбить температуру обычными препаратами подопытные животные гибли в те-

чение одного часа. За последние семь дней мы повторяли тесты несколько раз, все здоровые животные в итоге умерли. Те, которых мы пытались лечить, в течение трёх-семи часов. Те, которых мы не лечили, умирали в течение суток.

Испытали новый вирус также на заражённых крысах другими вирусами. Такими, как Птичий грипп, Свиной грипп, Гриппы штаммов А, В, С, Д. Также использовали Испанский и Гонконгский варианты. Результат положительный, во всех случаях новый вирус подавлял и уничтожал клетки других вирусов в течение очень короткого времени.

Сейчас проводим испытания на вирус эболлы. Первичные результаты говорят о полном выздоровлении от этого вируса, но при этом сам вирус остаётся в клетках организма, и при контакте со здоровой особью та заражается и умирает в течение суток.

— Позвольте, я опять вас прерву. А кто дал Вам право проводить здесь столь рискованные опыты, в том числе и с эболой? Рядом населённый пункт с населением около семидесяти тысяч человек. Вы представляете, что может произойти, если у Вас опять случится нештатная ситуация? Вы отдаёте себе отчёт о том риске, которому вы подвергаете город с населением более пяти миллионов человек, который будет следующим в цепочке. Для таких опытов есть специальные лаборатории, находящиеся в Сибири в очень большом удалении от населения. Я буду настаивать перед руководством о закрытии вашего проекта и передаче дела в прокуратуру для

выявления всех участников этих рискованных проектов, – сказал возмущённый доктор Ларионов.

– Позвольте, я отвечу на вопрос о степени риска. Вы, похоже, ещё не до конца поняли ситуацию. Новый штамм вируса, которому пока мы не дали названия, опасен для всех здоровых людей и большинства животных. Если он вырвется на свободу, это будет самая настоящая пандемия. Все здоровые люди умрут в течение суток после заражения, и распространится он очень быстро. Всегда найдутся больные люди или животные, или птицы, которые будут непрерывным разносчиком вируса, так как условно будут здоровыми.

– Тогда нужно немедленно уничтожить этот вирус и прекратить все исследования до особого распоряжения.

– Вы забываете, что инфицированный – человек. Молодой парень, девятнадцати лет. И по условиям договора мы должны его выпустить через четыре дня, – сказал Борис Палыч.

– Нет, это Вы здесь заигрались в богов. Кто вам дал право ставить подобные эксперименты на человеке?

– У нас есть разрешение от Вашего министерства, а также президентский гранд на разработку вакцины. Вы должны быть в курсе, что от сезонных гриппов в год по нашей стране умирает от трёх до семи тысяч человек. И необходимость в данной вакцине более чем актуальна.

Тут в зале поднялся и прошёл к трибуне представитель Роспотребнадзора.

– Здравствуйте, меня зовут Боженков Максим Викторович.

Можно просто Максим Викторович.

Давайте оставим все разногласия на время и попробуем выработать план действий. Что и как мы будем делать совместно, а во всём случившемся будет разбираться правительственная комиссия. Она определит, почему это всё произошло и кто за это отвечает.

Поэтому первое – это необходимо прекратить все опыты и исследования по данной теме.

Второе – ограничить и минимизировать доступ к заражённому.

Третье – установить вооружённую охрану и наладить максимально жёсткий карантин.

Четвёртое – все существующие образцы уничтожить, в том числе и инфицированных животных.

Пятое – инфицированного никуда не переводить, обеспечить его максимальную изоляцию.

Никакое лечение не проводить, никаких препаратов не давать. Ограничится только обычными анализами. При проведении сбора анализов и обследования необходимо присутствие минимум 2 сотрудников охраны из спец подразделения обученных обращению с больными высшей категории опасности и имеющими наивысшие допуски, для этих целей вам выделяют специалистов из министерства обороны, которые наладят систему контроля и доступа к заражённому.

Шестое – заменить средства вирусной защиты на военные, они могут выдержать даже несильный удар ножа, их очень

мало, но я постараюсь выбить для вас несколько экземпляров. Нужна та же максимальная секретность и ограничение доступа.

С инфицированным провести беседу, подключите психологов. Обеспечить ему максимальный комфорт. Нужно не допустить его попыток выбраться из карантина, и лучше, если это будет на добровольной основе. Но также предусмотреть любой вариант сдерживания. Он вроде студент? Я отдам распоряжение, чтобы его призвали в армию, будет как альтернативная служба. При этом после призыва на него будут распространяться устав, а у военных ответственность намного строже. Если он захочет продолжить обучение, найдите ему возможность заочного обучения. Доступ в интернет ограничить и отслеживать.

Остальные инструкции вы получите через два дня после сегодняшней встречи. От специально созданной комиссии. На этом наши прения я считаю законченными. Специальная комиссия займётся расследованиями всего этого беспредела, который вы тут учинили.

НИИ гриппа. Вирусный блок. 6 месяцев спустя.

Я уже десять минут как проснулся, но открывать глаза не хочется. Опять увижу этот опостылевший мне блок, эти ненавистные бежевые стены. Как же меня всё это достало, а ведь так всё замечательно начиналось и выглядело так заманчиво. Но всё испортилось, когда через две недели пребывания в вирусном боксе меня отказались выпускать. А ведь

я думал, что всё идёт хорошо. Температура спала в первый же день, симптомы гриппа прошли, и я думал, что пребывание здесь вот-вот закончится. Когда меня отказались выпускать, я попробовал устроить скандал, но меня игнорировали, к обеду появилась пожилая женщина, стоя за бронированным стеклом, она через переговорное устройство представилась психологом и объяснила, что у них возникла внештатная ситуация, а мне придётся задержаться в боксе на неопределённый срок. К вечеру у меня началась истерика, я ходил по боксу, кричал. Потом начал долбить стулом по стеклу двери и требовал выпустить меня немедленно. Тут же ко мне в бокс заявили два амбала. Одетых в странную зелёную спецзащиту и, подойдя ко мне, просто ткнули в меня палкой. Я тут же схлопотал нехилый разряд электрошокера и очутился на полу. При этом разряд был такой силы, что я даже обмочился. Они сказали, что будут повторять эту процедуру до тех пор, пока я не успокоюсь. Не знаю, сколько я пролежал на полу, рыдая от унижения, но после этого я впал в апатию, мне ничего не хотелось делать. Ведь по факту я оказался в тюрьме с неясными перспективами и на неопределённый срок.

Через несколько дней мне принесли бумагу. Приказ о зачислении меня на срочную службу в Тридцать первую отдельную химическую роту войск радиационной, химической и биологической защиты. На мой комментарий, что я имею освобождение на время учёбы и не собираюсь ничего под-

писывать, мне ответили, что моего согласия и не требуется в связи со специальным приказом министра обороны. Мне передали журнал с надписью устав и сказали изучить его. Также сообщили, что на меня теперь распространяется Федеральный закон сто сорок один, и теперь я не гражданское лицо, а военнослужащий в звании рядового. Но фактически в моём положении не изменилось ничего, через месяц мне дали возможность написать родителям в Тверь. Но сразу предупредили, что будет жесткая цензура, ни о чём произошедшем рассказывать нельзя.

Ещё через неделю на моё требование, что я объявляю голодовку, мне предоставили доступ в интернет по два часа в день, но под присмотром сетевого админа. И при первой же попытке войти на страницу в контакте мне заблокировали доступ на три дня. Когда я, маясь от скуки, стал требовать чтобы мне дали чем-либо заняться, то мне предложили перевестись на заочное отделение в моём институте, так как действительно мне нечем было заняться, мне пришлось согласиться. И время понеслось семимильными шагами. Так я не учился никогда в своей жизни. Фактически всё время я стал посвящать учёбе, что позволяло отвлечься от окружающего мира. Направление я выбрал, конечно, связанное с вирусологией и общей медициной, чтобы понять, что со мной произошло.

Министерство здравоохранения. Кабинет первого заместителя министра здравоохранения. 1 год спустя.

– Итак, начнём совещание. На повестке дня инцидент в НИИ гриппа произошедший год назад. Прошу директора НИИ выступить и обрисовать сложившуюся ситуацию, – сказал молодой человек в строгом костюме с бейджиком

– Здравствуйте. Меня зовут Виктор Павлович Трухин, я являюсь директором НИИ гриппа вот уже семь лет. Вы все уже ознакомились с переданным вам всем отчётом о происшествии. Своими словами могу только добавить, что до сих пор проблема не решена и видимых путей решения мы не нашли, да и проводить какие-либо исследования нам запретили. Нами присвоено название вирусу как «Нулевой вирус». Ситуация по инфицированному добровольцу, студенту которого зовут Егор, следующая.

Принудительно призвав его в армию, мы выиграли время с отсрочкой в решении вопроса его изоляции. Но год его службы практически прошёл, и нужно принимать решение, как быть дальше. Профессор Безенецкий, после инсульта идёт на поправку, но после скандала, когда министерство здравоохранения обвинило его в неудавшемся испытании вакцины-вируса, сотрудничать с нами категорически отказался. Тем более, когда его официально лишили звания профессора, запретили преподавательскую деятельность и запретили заниматься исследованиями в области вирусологии. В данный момент профессор проживает в Красном Селе Санкт-Петербурга в своей трёхкомнатной квартире, за ним установлена слежка, но он ведёт замкнутый образ жизни и

ни с кем не общается, интернетом не пользуется.

– У кого есть предложения, как нам дальше поступать? – спросил заместитель министра.

Все собравшиеся потупили взор, перебирая каждый свою стопку выданных всем отчётов.

– Ну, раз все молчат, то предлагаю поступить по разработанному моим ведомством плану, следующим образом.

Официально сообщить о смерти рядового Егора Савина. Родным отправить соболезнования и назначить пенсию. Со всех участников взять ещё одну подписку о неразглашении. Егора Савина ни для кого с этого момента не существует. Отныне он будет называться Нулевой пациент. Приказ об этом подпишут завтра. Нулевой пациент навсегда остаётся в вирусном блоке. Пожизненно, или пока не найдут вакцину от этого вируса. Финансирование будет проходить по отдельной статье. Также просьба обеспечить максимально возможный для него комфорт, только не в ущерб безопасности, – немного промолчав и тяжело вздохнув, заместитель министра добавил, – да, не повезло парню, он, как граф Монте-Кристо, осуждён пожизненно, и никто не узнает, что он жив. Итак, у кого есть вопросы? – спросил заместитель министра и осмотрел всех присутствующих.

– Раз ни у кого нет вопросов, то все свободны. А вас, господин Трухин, я попрошу остаться, – как в одноимённом фильме произнесла заместитель министра. – Обсудим с вами финансирование и сопутствующие вопросы.

Вирусный блок. Нулевой пациент. 6 лет спустя.

Я лежал на полу рядом с ненавистой кроватью, всё тело неимоверно болело. После неудавшейся попытки побега месяц назад, когда мне удалось вырваться из своего бокса. Тогда я почти сумел добежать до лестницы, но неудачно споткнулся о внезапно выбежавшую на шум лаборантку Елену. А там подоспели отставшие от меня мордовороты в защитных костюмах и просто вырубили меня ударом ботинка в голову. Ох, Леночка, как же так получилось? Ты была единственным лучиком света в этом царстве тьмы.

О последствиях своей попытки побега я так и не узнал.

На самом деле, после моей попытки побега, весь этаж опечатали и ввели карантин на три недели. Все сотрудники, которых застал мой побег, жили прямо там, никуда не выходя. Делая дезинфекцию всего и вся три раза в день, находясь при этом круглосуточно в средствах индивидуальной защиты. После этого несколько дней в каждой комнате расположили подопытных крыс прямо в клетках. А ещё через несколько дней их всех вывели и поместили на индивидуальный карантин ещё на неделю.

Два дня назад на мой вопрос, при очередном осмотре:

– Где Леночка? – пожилой лаборант, гневно посмотрев на меня через стекло защитной маски, прошипел: – Вчера похоронили, – и добавил, – Вот ты – ТВАРЬ... – развернулся и вышел из бокса.

А сегодня ночью ко мне заявились четыре человека в за-

щитных костюмах: два охранника, дежурившие в тот злополучный день моего побега и два лаборанта. Один из которых был женихом лаборантки Елены.

Они, молча, без слов, стащили меня с койки, а потом долго избивали резиновыми палками, напоследок приложив меня шокером так, что я потерял сознание.

И сейчас я лежал на холодном полу, ревел и вспоминал, как я год готовился к побегу. Как рассчитывал по минутам все свои действия. И понял, что шансов у меня не было никаких, а в результате моих действий погибла Елена, и теперь за мной будут смотреть строже, и шансов выбраться отсюда у меня может не появиться ещё очень долго. Так, лёжа на полу, я и заснул.

Глава 3. Наше время

Красное Село. Квартира профессора Березецкого.

Попив чая, я стал собираться. Проверил документы: билет на сапсан, паспорт, толстую тетрадь, заполненную рукописным текстом с надписью «Вирусная мутация». Проверил термос с чаем и бутерброды. Тут же, раздался звонок на смартфон, и голос диспетчера сообщил, что такси ожидает меня внизу, напомнив, что стоимость поездки до вокзала составит девятьсот рублей. Быстро собравшись, я спустился по ступеням, благо жил на первом этаже. После чего уселся в такси, и под звуки музыки с восточными мотивами мы поехали в сторону города. С утра больших пробок не было, и мы достаточно быстро доехали до вокзала, разговаривать с таксистом не хотелось, и поэтому всю дорогу я изображал из себя спящего человек.

Покинув такси, деньги автоматом списались с банковской карточки, я направился на вокзал, где, немного подождав, в зале ожидания, уселся в поезд на своё место, и незаметно для себя всё-таки задремал, проспав практически все четыре часа пока скоростной добирался до столицы.

На вокзале я заказал такси Uber, и уже через десять минут, ехал в сторону центра. Подъезжая к министерству здравоохранения, расположенному на Рахмановском переулке, понял, что ещё слишком рано, увидев рядом харчевню с оригина-

нальным названием «Мандариновый гусь», попросил остановиться у него. Выйдя, я прошёл в кафе и, усевшись за столик, взялся изучать меню. Тут явно преобладала грузинская кухня, поэтому я заказал себе хинкали с бараниной и бокал сухого красного вина. По стоимости вышло неожиданно скромно, и я с удовольствием принялся за ранний обед. Москва бурлила своей жизнью, которую я наблюдал в окно кафе. Люди сустились, спешили по своим делам и были беззаботны, не зная о нависшей над ними угрозе или, наоборот, возможном спасении. Закончив обед и дождавшись нужного времени, я без пятнадцати четыре уже подошёл на вахту, где, предоставив свой паспорт, сообщил, что мне назначено.

Охранник долго изучал паспорт, просветив несколько раз на специальном устройстве. После этого он выдал мне магнитную карту и сказал, куда пройти дальше.

Поднявшись на четвёртый этаж и подойдя к двери с табличкой «Заместитель министра здравоохранения Миронова Ольга Александровна», я постучал и после приглашения вошёл в кабинет. Это оказалась приёмная. Миловидная секретарша, уточнив, как меня зовут, со словами: «Вас уже ждут», проводила меня в кабинет. Там за столом сидели десять человек во главе с женщиной, лет сорока-сорока пяти, в белом деловом костюме со светло-русыми волосами. Мне предложили присесть рядом, что я и сделал.

11 лет после испытания вакцины. 2021 год. НИИ гриппа. Закрытый блок.

Сегодня я проснулся за час до рассвета. Не открывая глаз и не шевелясь, в очередной раз проанализировал все события за последние несколько лет.

После моей неудавшейся попытки побега шесть лет назад, я долго не решался повторить попытку побега. Особенно после смерти лаборантки Елены, совершенно необъяснимой с моей стороны. Но все почему-то винили меня. На вопросы, отчего она умерла, мне отвечали, что она ударилась головой и от этого погибла. У меня были подозрения, что это связано с опытами, которые ставили на мне, но мне сказали, что это ни при чём. Мне постоянно твердили, что я заражён очень редким и очень нужным вирусом, но, кроме как в моём теле, он существовать не может, а так как данный штамм вируса не должен скрещиваться с посторонними вирусам, то меня и держат в вынужденной изоляции, и именно поэтому у меня ежедневно забирают по несколько образцов крови.

К сегодняшнему дню я готовился два года. Планировал, рассчитывал, готовил план и путь побега. Именно два года назад меня перевели в соседний, трех комнатный бокс с бронированным стеклом и спортзалом. В этом помог психолог, он убедил, что без вида неба и жизни за окном, я могу сойти с ума. Изученные книги по психологии мне в этом прекрасно помогли.

Беговая дорожка появилась после того, как у меня стали происходить обмороки. Я практически не двигался, всё время лежал, и врачи дали согласие на небольшой тренажёрный

зал. Вот последние два года я усердно бегал, подтягивался, и восстанавливал утерянную физическую форму.

Ещё я подготовил несколько кусков провода для жучков и другие необходимые предметы. Также я подготовил небольшой пакет с двумя бутылками воды и несколькими кусками высушенного хлеба.

Весь план побега я построил на одном важном моменте. Каждое утро пятницы в шесть часов утра, к чёрному входу нашего корпуса подъезжает газель-фургон. Водитель всегда пунктуален, он подгоняет машину прямо к входу задом и никогда не глушит машину, а сам в это время помогает её загружать.

Ну вот, наверное, уже пора, сверившись с часами, я не торопясь встал, подготовил муляж, создав имитацию спящего человека, одел самодельный мешок-рюкзак с заготовленными вещами и направился в ванную комнату, совмещенную с туалетом. Там я, не включая свет, снял плафон светильника, благо что я заранее ослабил винты, и вывернул лампочку. Также я воткнул в розетку на двести двадцать вольт кусок провода от настольной лампы, таким образом, что его противоположный конец с оголёнными концами оказался на полу, розетка имела отдельный выключатель, расположенный прямо при входе в душевую в совместном с выключателем света, и я часто сам их путал. При том, что освящение запитывалось от отдельного выключателя и не зависело от розеток. После этого я снял душ и, вытянув его на пол, вклю-

чил воду на максимум. Выйдя из ванной, я закрыл дверь и, встав на стул, замотал своими майками три пожарных спринклера распылителя под потолком, затем прошёл в угол комнаты, где виднелись скрытые силовые розетки. Отковырив ложкой скрытую крышку, вынул приготовленные карандаши, соединенные в несколько рядов между собой оголёнными проводами, сами провода были обёрнуты рулоном туалетной бумаги. Полил приготовленное одеяло спиртом, которым мне протирали места уколов.

Быстрым движением я воткнул карандаши в розетку, провода сразу стали накаляться и обмотанная туалетная бумага вспыхнула как факел, я приткнул проспиртованное одеяло, и вот в углу комнаты запылал самый настоящий костёр. В него я кинул приготовленную пластиковую капельницу, и от самодельного костра повалил чёрный дым. Я успел метнуться в угол комнаты рядом с входным шлюзом и, накрывшись простынёй, затаился. Через пару минут раздался писк, сообщив о срабатывании пожарной сигнализации. Тем временем мой костёр разгорался, уже занялся пластиковый шкаф. Видимость резко упала. Тут сработали потолочные разбрызгиватели, но так как они были замотаны тканью, это не принесло никакого эффекта. Расположенная в углу камера стала вращаться, осматривая помещение, но разглядеть в таком дыму что-либо, было нереально. Через три минуты открылась дверь, и в комнату вбежали два человека в защитных костюмах, у одного из них в руках был огнетушитель, и он

начал тушить пожар, второй остался стоять в дверях переходного шлюза. Потушив пожар и отбросив использованный огнетушитель, он бросился к кровати и сорвал одеяло. Увидев муляж, он повернулся ко второму помощнику и указал на дверь ванной, сделав, какой-то знак рукой. Они вдвоём подошли к двери в ванную комнату и рывком её открыли. Так как дверь была герметичная, то оттуда вылился небольшой поток воды прямо им под ноги. В ванне стояли клубы пара и второй помощник, пытаясь рассмотреть что-либо в темноте, попытался включить свет. Раздался хлопок, что-то заискрилось, и оба человека, одетых в защитные костюмы, затряслись и задержались. Так продолжалось секунд пять, и они упали на пол, наверное, сработала защита от перенапряжения. Я быстро метнулся к ним с заранее заготовленной пяти литровой пластиковой бутылкой наполненной водой и со всего маха заехал вначале одному, а затем и второму человеку, одетому в защитный костюм, оглушив их окончательно.

Убедившись, что никого больше нет, я начал быстро снимать с одного из лежащих на полу солдат защитный костюм. У меня за столько лет была возможность их изучить, и я в уме многократно отрабатывал, как я буду снимать и надевать костюм. Что я и проделал буквально за две минуты. Накинув на раздетого мной человека валяющееся одеяло, я ещё раз добавил каждому бутылкой по голове, после чего побежал в переходной шлюз. Закрыв дверь, нажал на большую кнопку с надписью дезинфекция, с потолка меня обдало мыльным

аэрозолем, затем какой-то жидкостью, после чего горячий поток воздуха высушил костюм. На стене загорелась зелёная надпись «Дезинфекция». Я открыл вторую дверь и прошёл в помещение со скамейками и развешенными костюмами. Света не было, тускло горела зелёным светом только вывеска аварийный выход. В комнате находился младший лаборант, который ругаясь, пытался в темноте одеть на себя костюм. Не давая ему опомниться, я со всей силы врезал ему ботинком правой ноги прямо между ног. Ботинки имели металлические набалдашники и именно поэтому мой трюк с электричеством сработал. В результате лаборанта скрутило пополам, и он завалился на пол. Метнувшись, к висящей в углу камере я набросил на неё какую-то тряпку, которая валялась рядом.

Быстро сняв костюм, надел защитную маску-респиратор, сверху, надел на себя белый халат, висящий на стене, и подошёл к двери.

Сбоку от двери выступал считыватель для магнитных карт, поэтому я вернулся к валяющемуся на полу лаборанту и, обыскав его, снял с него бейджик с магнитным считывателем. Дальше всё стало просто, приложив бейджик к считывателю, я услышал щелчок и, потянув на себя дверь, вышел в коридор.

Министерство здравоохранения. Совещание специальной комиссии.

В кабинет зашёл пожилой мужчина с седыми волосами и

небольшой бородкой.

– Это профессор Березецкий, – сказала заместитель министра. – Я пригласила его сюда, как самого главного специалиста по новому вирусу. Полгода назад профессор отправил нам на почту много новой информации по нашему вирусу, давайте заслушаем его доклад, прошу, профессор.

– Прошу прощения, что буду говорить сидя, возраст, к сожалению.... Н..да, так о чём я? А, да, вирус. Я благодарю за то, что полгода назад мне разрешили вернуться к своей работе и даже восстановили меня в профессорском звании. Мне дали возможность поработать с новым вирусом и провести несколько исследований. Так вот, за одиннадцать лет находясь в теле инфицированного, тогда ещё студента, вирус сильно мутировал. Причину мутации мы пока не выяснили, но продолжаем работать над этим, есть вероятность того, что тело подопытного было инфицировано несколькими вирусами перед началом испытания, и, возможно, к этому наложился особый иммунный ответ его организма. В итоге вирус стал менее агрессивен, но не менее заразным. При попытке заражения больных животных вирус встраивается в его структуру примерно за семьдесят два часа, на полное выздоровление требуется примерно пять дней.

При введении вируса не инфицированным животным, вирус активизируется на седьмые сутки, и в течение двух недель убивает носителя. Если пытаться лечить заражённых, то смерть наступает примерно через двое суток после нача-

ла лечения. У заражённого животного выявить вирус очень сложно. Только с помощью дорогих ДНК исследований, да и анализ весьма финансово затратный.

У части заражённых изначально здоровых животных повышается агрессивность, примерно у одной трети. При всём этом получить в будущем вакцину можно только от нулевого пациента, у других подопытных животных вирус мутирует, и пока мы не видим возможности использовать их для получения вакцины. Примерный срок разработки вакцины это от трёх до семи лет. Такие сроки связаны с постоянной, хоть и незначительной, мутацией вируса в организме. Важность исследований этого вируса в том, что это идеальное оружие против пандемии. В случае заражения более тяжёлым вирусом, аналогичным SARS-Covid-19, который бушевал в том году, и от которого было столько смертей, нам достаточно сделать прививки лёгким штампом любого гриппа, а затем провести заражение Нулевым вирусом и все пациенты выздоровеют. Ну, кроме совершенно здоровых. На этом пока всё.

– Спасибо, профессор, – сказала заместитель министра, – А сейчас я попрошу вас выйти на время и подождать нас в коридоре. Мы позовём вас позже, сейчас пройдёт закрытое заседание, а у Вас пока нет необходимого допуска.

Дождавшись, когда профессор выйдет, заместитель министра продолжила.

– Попрошу открыть красные папки, лежащие перед вами,

и прочитать данную информацию, также напоминаю, то, что вы узнаете, является государственной тайной, и разглашение данной информации будет наказываться по всей строгости закона, вплоть до пожизненного заключения.

Через пять минут.

– А профессор как в воду глядел. Он что-то знает? Или как говорят, ткнул пальцем наугад? – спросил молодой мужчина с надписью «Помощник президента» на бейджике.

– Я думаю, это чистая случайность. Информация о том, что вспышка вируса, аналогичного произошедшему год назад, но со смертностью в семьдесят пять процентов, пока строжайше засекречена. Covid сильно мутировал. Он стал более заразным, но при этом он развивается в три стадии.

Первая стадия длится шесть недель, вирус себя вообще не проявляет, и на данной стадии он не сильно заразен .

Вторая стадия длится три недели в виде лёгкого ОРВИ и даже поддаётся определённому лечению. На этой стадии вирус очень заразен, он передаётся даже через рукопожатие и через вещи. На вещах он может сохраняться несколько недель, устойчив к высокой температуре и ультрафиолету.

Третья стадия длится от трёх до пяти недель, точных данных пока нет, стадия очень заразная. Начинает повышаться температура, потом появляется кашель, затем сосуды становятся ломкими, начинается отёк лёгких. Смерть наступает по нескольким причинам.

Это: остановка дыхания, инсульт, инфаркт, отказ всех

внутренних органов. Напомню, по предварительным данным смертность более семидесяти пяти процентов. По отчёту наших аналитиков, первые заражения произошли полгода назад, и сейчас может быть заражено до десяти процентов населения всего мира. В нашей стране от семи до пятнадцати процентов. Большинство заражённых на первой и второй стадии.

И судя по прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения, даже если мы введём срочный карантин, то через месяц заразятся от шестидесяти до восьмидесяти процентов населения нашей страны.

Завтра с утра экстренно собирается Совет Безопасности, и мне нужно будет делать там доклад. Прошу вас всех высказаться, – сказала заместитель министра.

Прошло около десяти долгих и томительных минут, прежде чем встал представитель МЧС.

– Мне кажется, я выскажу общее мнение. Нужно использовать предложение профессора.

За оставшееся время подготовить необходимые вакцины и привести войска в повышенную боеготовность. Так как остальные страны могут воспринять это как акт агрессии. Предлагаю проголосовать, – сказал генерал в форме сотрудника МЧС.

После этих слов министр поставила вопрос на голосование.

– Единогласно! Ну что зовите профессора, будем готовить

план чрезвычайных ситуаций. А я срочно еду к президенту. Окончательное решение за ним, но так как других вариантов нет, то, скорее всего, ответ будет положительный.

Глава 4. Побег

НИИ гриппа. Вирусологическое отделение.

В коридоре было пусто, освещение отсутствовало, но, так как уже рассвело, в коридоре было достаточно светло, вокруг раздавался писк пожарной сигнализации. Посмотрев на связку ключей, я нашёл ключ с биркой, на которой был указан номер, написанный на двери. Повинуясь возникшей идеи, я быстро вставил ключ и закрыл дверь на замок, затем ударом ботинка загнул душку ключа и без больших усилий отломал его руками, так как ключ при сгибании надломился. Теперь эту дверь ключом будет не открыть, и, возможно, это даст мне дополнительное время. Пройдя по коридору, я осторожно выглянул на лестницу и услышал, как кто-то поднимается по ней, поэтому я вернулся к лифту и, нажав на вызов, дождался открытия двери. Лифт удачно стоял на моём этаже, поэтому, двери сразу открылись и, войдя внутрь, я нажал на кнопку второго этажа, после чего двери лифта закрылись, и он устремился, поскрипывая, вниз.

Поправив халат и маску-респиратор на лице, я напряжённо ждал, когда он опустится на нужный мне этаж, дождавшись открытия створок, я, не спеша, вышел в коридор. Спускаться на первый я не стал, так как там мог быть пост охраны. Освещение в коридоре отсутствовало, в конце коридора виднелась стойка поста охраны с сидящим за ней охранни-

ком, который телефоном подсвечивал себе рацию. Я повернул в сторону лестницы и не спеша вышел на лестничную площадку, прикрыв дверь. Выглянув вниз между лестничных пролётов и, увидел там трёх охранников, о чём-то переругивающихся с водителем Газели.

Осторожно спустился на межэтажный переход к окну и очень тихо открыл левую створку металлопластикового окна. Очень осторожно я перебрался на козырёк, расположенный над входом, скинул мешавшую мне маску и осторожно перешёл на кузов подогнанной задом к выходу газели. Водительская дверь была открыта. С крыши кузова я спрыгнул прямо в кабину и захлопнул водительскую дверь.

«Только бы не заглохла», – подумал я и, выжав сцепление, осторожно включив первую передачу, после чего медленно, но всё ускоряясь, поехал в сторону выезда к проходной. Проехав метров двести и увидев, что выезд перекрыт закрытыми воротами и шлагбаумом, я развернулся и поехал в дальний конец огороженной территории. Мой план побега предусматривал возможность того, что выход будет заблокирован.

Объехав бегущих ко мне охранников и водителя газели, я, проехав около семисот метров, развернулся и задом подогнал газель к забору из колючей проволоки. Когда машина с шумом впечаталась задней будкой в забор, я, забравшись на крышу, разбежался и, перепрыгнув колючую проволоку, оказался в поле, заросшем высокой травой. Слева и за мо-

ей спиной был забор, а прямо передо мной и справа не паханное поле, выбрав направление на юго-запад, я, скинув халат, стал пробираться вперёд. Под ногами мешалась высокая некошенная трава, и бежать быстро я не мог, но мне повезло. Через сто метров я выбрался на грунтовую дорогу и припустил по ней что есть мочи. Ещё через семьсот метров выбежал на оживлённую трассу, через дорогу от неё стояло здание с надписью Питер-Лада.

Придерживаясь плана, перебежал дорогу и бегом обогнул здание с правой стороны, после чего по грунтовой дороге устремился вглубь поля. Заранее составляя план побега, мной были предусмотрены несколько возможных вариантов развития событий и закрытый выезд не стал для меня такой уж неожиданностью. По плану у меня было затаиться и отсидеться в каком-нибудь старом домике, в садоводстве. Для того, чтобы по моему следу не пустили собак, я в трёх местах посыпал красным перцем, который я отсыпал понемногу во время еды.

НИИ гриппа. Кабинет директора. Тридцать минут после побега.

– Докладывайте, что произошло, – сказал заместитель директора.

– Примерно тридцать минут назад, на этаже повышенной секретности, в отделении вирусологии, в боксе Ноль, произошло возгорание. По сигналу сработавшей сигнализации была включена система автоматического пожаротушения, но

по каким-то причинам она не сработала, и дежурный со старшим лаборантом отправили в бокс Ноль двоих охранников, имеющих высшую степень защиты военного образца, с огнетушителем для ликвидации очага возгорания вручную.

По системе видео наблюдения был виден очаг возгорания, объект Ноль находился в постели.

Но работали только две камеры с независимыми источниками питания, так как основное электропитание вырубил одновременно со срабатыванием пожарной сигнализации. Буквально через несколько минут, после того как сотрудники охраны вошли в бокс, выключилось всё освещение на этаже. Работать остались только лифт, аварийное освещение и шлюз бокса.

Тогда старший лаборант, единственный в это время на этаже, принимает, в нарушение всех правил, решение отправиться на помощь. В помещении раздевалки, перед переходным шлюзом в бокс Ноль, в тот момент, когда он одевает костюм, на него нападает человек в защитном костюме, и после применения запрещённого приёма сотрудник теряет сознание.

– Это что ещё за запрещённый приём? – спросил заместитель.

– Хм... Ему врезали ногой между ног.

Итак, продолжу. Вышедшим из шлюза бокса, как мы установили, был пациент Ноль. Дальше он вышел из отделения вирусологии, заблокировав перед этим дверь, после чего он

прошёл к лифту.

– Опять вас прерву, как он мог заблокировать дверь и где всё это время были охранники? Это не студент, а Джеймс Бонд какой-то.

– Охранники в тот момент были уже без сознания. Скорее всего, их вырубило электрическим ударом от закоротившей проводки. С одного из сотрудников сняли защитный комбинезон. Пожар также устроил пациент.

Дальше было ещё интереснее. Он на лифте спустился на второй этаж, после чего прошёл на пожарную лестницу и, выбравшись через окно между этажами, угнал стоявшую рядом Газель и на ней направился в сторону проходной. С момента тревоги согласно штатным правилам выезд был перекрыт, и пациент на Газели развернулся в обратную сторону, подъехав к дальней стороне забора, выбрался за пределы охраняемого периметра, Потом...

– Позвольте, я вас опять перебую. У вас в заборе, что, есть лаз? Или он умудрился пробить бетонный забор? У вас здесь режимный объект или проходной двор? Вы вообще начальник охраны или бригадир грузчиков? Вы отвечаете за режим на предприятии, – гневно выкрикнул заместитель.

Опустив голову, как провинившийся школьник перед директором, начальник охраны еле слышно ответил:

– Он перебрался через забор, спрыгнув с крыши фургона. Подождав две минуты, начальник охраны, подняв голову, посмотрел в глаза заместителю директора и спросил:

– Что будем делать и какие будут распоряжения?

– Вы на инструктаже говорили, что пациент заражён смертельно опасным вирусом и надо соблюдать максимальную осторожность? Как нам быть? Двое сотрудников, охранник и лаборант имели с ним физический контакт. Их сразу изолировали. Все сотрудники сейчас используют индивидуальные средства защиты от вирусов. Этаж вирусологии и весь путь пациента проходят дезинфекцию. По причинам безопасности организовать погоню мы не успели. А за тридцать минут он мог пробежать семь-восемь километров. Так сказал сотрудник, который отслеживал его занятия спортом на беговой дорожке. Очевидно, к побегу он готовился не один год. Пустить по следу собаку не удалось. Он обработал чем-то следы, вроде бы перцем, но мы не разбирались подробно. Охрана боится заражения. Собака потеряла нюх и сбилась со следа. Её также поместили в карантин.

– Что же, придётся звонить в Москву на самый верх, докладывать. Пока совместно с местной полицией и сотрудниками МЧС организуйте патрулирование и опрос возможных свидетелей по наиболее вероятным маршрутам его движения. Срочно перекрывайте всё движение в радиусе десяти километров, распространите фотографии пациента.

Москва. Кремль. Экстренное заседание Совета безопасности по теме новой пандемической опасности из Азии.

– Итак, подытожу свой доклад. Число заражённых гражд-

дан в нашей стране на сегодня более десяти миллионов человек. Вводить карантинные меры уже поздно. Через неделю у заболевших начнётся третья стадия заболевания со смертностью более семидесяти пяти процентов. По последним данным, смертность от осложнений в течение года может достичь девяноста пяти процентов. Фактически единственный вариант выхода из создавшейся ситуации – это использовать нашу закрытую разработку, другой вирус, пусть и смертельно опасный. Но это позволит сохранить жизни десяткам миллионов человек только в нашей стране и даст время на создание вакцины против него.

Нужно закрыть границы, подготовить и заразить всех граждан, а также животных сезонным вирусом гриппа после чего выпустить новый штамп убийцы вирусов на свободу. К этому времени основная часть населения земли по нашим подсчётам уже будет заражена, и распространение Нулевого вируса будет воспринято, как спасение для всего человечества. Но войска всё же следует держать в повышенной боевой готовности.

В этот момент у выступавшей на трибуне заместителя министра здравоохранения зазвонил телефон. Взглянув на экран и прочитав сообщение, заместитель министра поблелела. Схватив трясущимися руками стакан с водой и судорожно выпив его, она упала в обморок.

Пока женщину приводили в чувства, министр здравоохранения подошла к трибуне и взяла в руки телефон своего

заместителя. Начала читать её переписку. Через минуту министр побледнела и, пройдя к трибуне, обратилась ко всем.

— Прошу всеобщего внимания. Около часа назад. В пригороде Санкт-Петербурга из изолированного бокса НИИ Гриппа сбежал пациент, инфицированный Нулевым вирусом. При этом имел место контакт с людьми. Часть из них помещена в карантин. Вирус вырвался на свободу. Сбежавшего пациента ищут, но пока безрезультатно. Предлагаю перенести совещание на три часа до уточнения всех подробностей.

Пригород Санкт-Петербурга, около железнодорожной станции Можайское. Через сутки после побега.

Ночью я проснулся от шума на улице, лаяла собак. Темноту рассеивали всполохи синего и красного цвета. Выглянув в чердачное окно, увидел стоящий полицейский Уазик с включёнными мигалками. У калитки стояли трое сотрудников полиции с овчаркой на поводке, один из полицейских перепрыгнул во двор и открыл калитку, запуская всех во внутренний двор. Подойдя к дверям дома, один из полицейских открыл входную дверь, а собака залилась яростным лаем и порывалась броситься внутрь, неожиданно полицейский спустил её с поводка.

Слышу, как она несётся через весь дом и поднимается по лестнице, я помню, что завалил вход на чердак старыми вещами, и собака пробраться ко мне не может. Но неожиданно я слышу рычание за спиной, повернувшись, я успеваю заметить, как ко мне несётся огромная овчарка с клыкастой па-

стью и вливается мне в горло. Я пытаюсь закричать, но вместо крика раздаётся хрип и бульканье, и...

Я неожиданно просыпаюсь весь мокрый, на улице ночь слышится лай собаки и негромкий разговор, до меня доносятся отдельные фразы:

- Держи её...
- Я же говорил...
- Чёртова кошка...
- Нечего...
- Смотреть...
- Пойдём...

И вся компания уходит куда-то дальше по улице. Да, это явно по мою душу, но раз прошли, то лучше сейчас не дёргаться. Улицу пометят как проверенную, и какое-то время я буду в безопасности. Вдалеке раздался шум вертолётa, с завидным постоянством он совершает очередной облёт. Ночь явно будет беспокойной.

После побега мне удалось найти старый, редко посещаемый дом в садоводстве и пробравшись в него с чёрного входа, удалось с комфортом разместиться на чердаке .

Мне нужно переждать несколько дней, пока не стихнут поиски. Воды и несколько сухарей, взятых из НИИ, где меня содержали, хватит на три-четыре дня, а там можно попробовать пробраться куда-нибудь подальше. Чёткого плана, куда идти у меня не было, да и все попытки поиска и запросов в интернете сейчас должны очень подробно быть изучены.

Я оставил намёки на ложный след в сторону центра города. Маршруты в Яндекс картах с расстояниями и видами.

Для того, чтобы определиться, как действовать дальше, мне нужна информация, а с этим пока были проблемы. В доме никаких газет не было, радио тоже отсутствовало, а покидать своё временное укрытие я пока не решался. С водой проблем не было, работал водопровод, а без еды я мог прожить несколько дней без особых проблем, так как опыт голодовок у меня был большой. Когда я выбивал для себя тренажёрный зал и другие необходимые мне блага, мне приходилось периодически устраивать голодовку. Собак я тоже не боялся, в доме окатилась кошка, и для защиты своего потомства она отпугнёт всех собак. Поэтому я разлёгся на старом матрасе, постарался заснуть.

Санкт-Петербург, Красное Село, здание бывшего Мостотряда, актовый зал.

Штаб МЧС по чрезвычайным ситуациям.

– Давайте заслушаем доклад сотрудника мониторинга по оперативной обстановке, – сказал пожилой полковник с надписью МЧС на спине.

На трибуну для доклада поднялся молодой сотрудник МЧС в звании капитана и начал доклад.

– На сегодняшний час нами проведена очень большая работа. Изучены все 236 камер в радиусе 10 километров от места побега заражённого пациента, включая все камеры домофонов. По нашим данным, вероятность, что сбежавший па-

циент не покинул десятикилометровую зону, составляет девяносто пять процентов.

Предположительное место нахождения, это районы: Красное Село, Скачки, Дудергоф, Вилози и близлежащие к ним садоводства. Нами установлены три радиуса блокпостов, где производится досмотр всех без исключения, включая женщин и пожилых людей. По всем основным дорогам проходит постоянное патрулирование с разницей в 15 минут. Патрули с собаками производят обход домов и квартир, а также всех возможных мест, где можно спрятаться. Участковые проводят опрос населения, дополнительно привлечены сотрудники из других районов. Производим мониторинг с воздуха с помощью вертолётов и Беспилотных летающих аппаратов. В лесополосе и в слепых зонах оборудованы секреты. Периметр перекрыт тремя кольцами колючей проволоки.

Аналитики изучают всю историю интернет входов с компьютера пациента. Долго он скрываться не сможет, ему придётся выйти за едой, тут мы его и возьмём. Сотрудникам выданы спецбоеприпасы с резиновыми пулями и шокеры. Приказано применять только не летальные средства к задержанию.

– Что делается для защиты сотрудников и населения от заражения? – спросил полковник.

– Всем сотрудникам выданы маски повышенного класса защиты, розданы индивидуальные одноразовые костюмы, используются средства дезинфекции. Населению выда-

ны медицинские маски и средства обеззараживания для этого использован ближайший склад МЧС, ранее склад гражданской обороны. С населением проводится разъяснительная работа, и розданы инструкции как себя вести. В десятикилометровой зоне отключена сотовая связь и интернет, введены чрезвычайное положение и комендантский час. Патрули непрерывно обходят все места, где может скрываться сбежавший пациент. Для ночи уже подготовлены инфракрасные камеры и приборы ночного видения. Дополнительно смонтированы мобильные камеры контроля, а пограничники предоставили комплект аппаратуры слежения «Спрут», задействованы системы космического мониторинга. Всё, что возможно, мы сейчас используем. В ближайшее время из города приедут дополнительные патрули с кинологами и собаками, есть шансы найти его с помощью них.

Глава 5. Начало

Швейцария. Женева. Штаб-квартира ВОЗ. Конференц-зал.

Чрезвычайное совещание членов ВОЗ.

В малом конференц-зале с высоким потолком без окон за большим круглым столом расположились тридцать семь постоянных членов Всемирной Организации Здравоохранения. За их спинами в несколько рядов расположились помощники и наблюдатели от других стран, сидящие на стульях, выставленных в несколько рядов. Доклад начал директор ВОЗ, гражданин Австралии, доктор Джонатан Черибальд.

– Мы все собрались с вами здесь в связи новой угрозой пандемии. По нашим данным, произошла новая вспышка КОРО-вируса прямо в момент проведения Олимпийских игр. На новую угрозу никто не обратил внимания, так как новый вирус не представлял никакой угрозы. Но по последним лабораторным данным вирус имеет длительный период развития, до трёх-четырёх месяцев, и он становится смертельно опасным только на второй и третий месяц. Смертность составляет не менее семидесяти пяти процентов, но из тех, кто выздоравливают, многие становятся инвалидами от осложнений при болезни. И в течение года смертность может достигнуть девяноста пяти процентов. На ранней стадии диа-

гностировать заражение очень трудно, при этом заражённые являются достаточно эффективными разносчиками. На сегодняшний день, по прогнозу аналитиков, заражено до тридцати процентов населения, и рост заражённых происходит в арифметической прогрессии. Через месяц будет заражено до восьмидесяти пяти процентов всего населения.

Если немедленно ввести строгий карантин, то это снизит процент заражённых до пятидесяти процентов.

Необходимо срочно вводить крайние меры, такие как полная отмена сообщения между странами и между крупными городами внутри стран. Ограничить какое-либо сообщение внутри стран и вводить запрет на перемещения за исключением крайней необходимости.

Выделить необходимые средства на разработку вакцины во все крупные исследовательские центры. Постараться изолировать заражённых людей от здоровых. В первую очередь сделать упор на разработку тест систем для определения вируса на ранней стадии заболевания. Разрешить испытания опытных образцов вакцины на добровольцах по максимально упрощённой процедуре без согласования с ВОЗ. Разрешить на период пандемии вводить военное положение. Это те меры, которые нужно принимать незамедлительно, а теперь прошу высказаться других членов ВОЗ.

– Джон Карло, Соединённые Штаты Америки, я хочу задать вопрос представителю России, а не вы ли виноваты в этой пандемии? Что у вас происходит под Санкт-Петербур-

гом в НИИ гриппа? По данным нашей разведки, у вас произошла утечка вируса из вашей лаборатории, и не это ли является причиной пандемии?

– Конечно же нет! Пандемия началась четыре месяца назад, а нештатная ситуация в НИИ гриппа случилась двое суток назад. На отделении, где проводились работы по разработке вакцины против КОРО-вируса. Но у нас всё под контролем, вакцина не пострадала, но есть небольшие проблемы с исходным подопытным добровольцем, – ответил представитель российской делегации.

– Вы хотите сказать, что уже давно ведёте разработку вакцины, и у вас она уже готова? – спросил глава ВОЗ.

– У нас только один выздоровевший человек, и он сбежал из лаборатории, если не считать множества лабораторных животных, которые выжили после прививки. Но у данной вакцины есть один, очень неприятный побочный эффект. Данная вакцина – это вирус, который встраивается в структуру другого вируса и фактически уничтожает его. Но все здоровые и не зараженные каким-либо вирусом умирают. Суть вируса такова, что для его развития необходим другой вирус, при его отсутствии в организме человека первый начинает уничтожать носителя, и пациент умирает. При попытке лечить от вируса, пациент умирает значительно быстрее. Пока побороть побочный эффект нам не удалось, – ответил глава российской делегации.

– То есть, вы хотите сказать, что у вас сбежал пациент,

заражённый смертельным вирусом, и всё в порядке, не о чем беспокоиться? И какова смертность от этого вируса? – спросил американский делегат.

– Около девяносто девяти процентов. Это очень агрессивный вирус.

– Но это же КАТАСТРОФА!!! Мы все умрём!!! Как вы это вообще допустили?

– В связи со сложившимися обстоятельствами, этот вирус, наоборот, спасение для всех. Достаточно провести заражение сезонным гриппом всего населения, и мы сможем побороть пандемию. А в последующем у нас будет время найти вакцину от Нулевого штамма вируса.

– В таком случае объявляю часовой перерыв для консультаций, и через час ставим вопрос на голосование, – сказал доктор Джонатан Черибальд.

Санкт-Петербург. Васильевский остров. Центр кинологической службы МВД. Семь дней после ЧП в НИИ гриппа. 17-30.

Небольшой вольер с краю от входа. В вольере в бессознательном состоянии лежит среднеазиатская овчарка, прерывисто дышит, из открытой пасти течёт слюна. На двери вольера висит табличка Мухтар, а снизу от руки дописано красным маркером «карантин».

Два человека один в форме полиции в звании сержанта Ларионов Сергей и, работник питомника, Петрович ведут диалог.

– Петрович, ну хоть порадууй чем. Что сказал ветеринар? Есть шансы на выздоровление?

– Алексеич сказал, что нужно усыпить, чтобы не мучился пёс. Анализ показал бешенство и ещё какую-то инфекцию. Мухтар не жилец. Да и заразить может.

– Да как же так, им же ведь прививки делали? – спросил сержант.

– Да тут такой бардак раньше был, при прежнем руководстве денег не выделяли. Могли и пропустить, а в паспорте отметку поставить. Да и как он умудрился подцепить такую заразу? – спросил Петрович.

– Это всё из-за усиления после ЧП в НИИ гриппа. Там он при патрулировании с кошкой сцепился. Ладно. Давай я сам сделаю укол.

– Нее, Алексеич сказал, что обязательно при нём надо, да и карантин. Он чего-то про новый вирус говорил. Сказал, чтобы к клетке не подходили и всё дезинфицировать по три раза в день.

– Ну дай хоть попрощаться. Я быстро никто и не узнает. Я же с ним девять лет вместе. Он для меня как ребёнок. Ну, Петрович, с меня простав.

– Ладно, только быстро. Я сейчас отойду, а тебя, чтобы через десять минут уже не было.

Петрович вручил шприц со снотворным для усыпления собак, развернулся и, уходя, бросил,

– И чтобы не менее пятилетнего.

Сергей дождался, когда Петрович завернёт за угол, подошёл к вольеру и, открыв задвижку, вошёл внутрь. Опустившись на колени, он начал гладить Мухтара. Вначале собака никак не реагировала, но через пару минут она открыла глаза. Они были абсолютно чёрного цвета.

Всё тело собаки резко напряглось, и она, извернувшись, вцепилась в левую руку Сергея.

Клыки глубоко вгрызлись в запястье левой руки, потекла кровь.

Сергей закричал и попытался правой рукой разжать челюсти собаки, но безуспешно. Через минуту борьбы в попытке освободить руку, Сергей достал правой рукой из кобуры служебный пистолет. Сняв с предохранителя, взявшись четырьмя пальцами рукой за затвор, а большим пальцем надавил на рукоятку, всё, как учил инструктор на сборах, он дослал патрон в патронник и взвёл пистолет. Боясь повредить пулей себе руку, Сергей прижал пистолет к туловищу собаки и выстрелил несколько раз. Собака зарычала и, отпустив руку, выскочила из вольера, но, пробежав около десяти метров, свалилась бездыханной.

На выстрел прибежал Петрович с охранником. С трудом поднявшись, Сергей вышел из вольера и подошёл к собаке. Рука была практически перегрызена до кости, кровь струёй стекала на землю, но он практически не чувствовал боли от шока. Адреналин зашкаливал в крови так, что он даже не сразу обратил внимание на пистолет в правой руке. Со вто-

рой попытки ему удалось убрать пистолет в кобуру.

Посмотрев на собаку и на сержанта с пораненной рукой, Петрович сказал:

– Тебе нужно срочно в больницу укол от бешенства сделать, давай перевяжу, пока кровью не истёк. Пошли на проходную, там была аптечка, да и скорую оттуда вызвать можно.

Скорая приехала через двадцать минут. За это время Петрович совместно с охранником профессионально перевязали руку Сергею. Бригада медиков скорой не стали даже снимать бинты, а попросили пошевелить пальцами. Пошевелить пальцами не получилось.

– Нужно в больницу срочно, а то, так и руку потерять можно, – сказал медик.

– Сегодня дежурная «Покровская», повезём туда, а там уже решат куда дальше.

– Ему бы укол от бешенства. А то его бешеная собака укусила, – сказал Петрович.

– У вас же собак прививают. Откуда бешенство.

– Ветеринар сказал, а откуда я знать не могу. Моя задача за собаками убирать и кормить вовремя, – ответил Петрович.

– Нет у нас вакцины. Привезём в больницу, и там сделают.

Тут сержант закатил глаза и свалился со стула, на котором сидел на проходной.

Петрович успел его вовремя подхватить и не дать ударить-

ся головой о пол.

– Грузите его в скорую быстрее, – сказал медик.

– Это у него от потери крови, наверное, – сказал Петрович, помогая охраннику перенести бесчувственное тело в скорую. Пристегнув сержанта к кушетке, скорая включив мигалки быстро поехала в больницу.

Санкт-Петербург. Угол Шевченко и Среднего проспекта Васильевского острова.

18-03

Скорая помощь двигалась по улице Шевченко с включёнными проблесковыми сигналами. Подъезжая к перекрёстку, водитель включил на несколько секунд сирену. Машины, двигающиеся слева, притормозили и, увидев скорую остановились, давая проехать.

С правой стороны остановился трамвай, скорая не снижая скорости выехала на перекрёсток.

Внезапно справа из-за трамвая вылетел КамАЗ – мусоровоз. При попытке затормозить КамАЗ развернуло, и он врезался в переднюю дверь скорой. От сильного удара, скорую отбросило на стоящие машины и перевернуло на крышу. Мусоровоз развернуло боком и опрокинуло на скорую. Контейнер с мусором слетел с направляющих КамАЗа и опрокинулся на скорую сверху.

Из остановившихся автомашин стали выходить люди и пытались открыть двери скорой.

Из трамвая выбежало с десятков мужчин, и совместными

усилиями они спихнули мусорный контейнер со скорой. После этого им удалось открыть в ней задние двери.

Из машины вытащили фельдшеров, водителя и мужчину в форме сотрудника полиции. У всех были множественные ушибы и переломы. Сотрудник полиции и оба фельдшера были без сознания. Среди подошедших из трамвая людей оказался врач, он попытался организовать первую помощь пострадавшим. Кто-то уже позвонил в скорую помощь, пожарным и в МЧС. Буквально через семь минут подъехала пожарная машина, и пожарные стали заливать разлившееся топливо из бака КамаЗа пеной.

Через десять минут подъехала первая скорая, а уже через пять минут всех пострадавших отправили в ближайшие больницы.

На удивление в этот раз все службы сработали очень оперативно.

Покровская больница. Приёмный покой. 19-05.

Операционный блок №2. Сержант полиции Ларионов Сергей.

Болело всё, голова раскалывалась от тупой боли, правую ногу периодически дёргала резкая боль. При каждом вздохе в левом боку простреливало. Каждый вдох давался с невероятным трудом. Внутри как будто всё горело, очень хотелось пить. При попытке открыть глаза в них ударил очень яркий свет.

Откуда-то, издалека доносился обеспокоенный голос.

– Вы меня слышите?

– Где я? – с трудом и каким-то шипящим звуком, еле слышно произнёс я?

– Вы в больнице после ДТП. Нужна срочная операция, у вас сложный перелом правой ноги и рёбер, одно ребро задело лёгкое. Мне нужно узнать, у вас есть аллергия на препараты? Туберкулёз, СПИД, хронические заболевания? Принимали ли вы какие-нибудь препараты и алкоголь? Онкологии у вас нет?

– Нет. Прошипел я. Пить...

– Вам нельзя, перед операцией запрещено.

Внезапно свет заслонил силуэт мужчины в маске.

– Семён Петрович, всё в порядке. Пациент в сознании, противопоказаний нет. В анализе крове завышены тромбоциты, АЛТ и билирубин. Анестезиолог подойдёт через две минуты, у него всё готово. Ещё эритроциты очень сильно занижены.

– Приготовьте шестьсот крови и триста плазмы. И начинайте подготовку к операции.

– Что там по остальным пострадавшим? Там говорят жуткая авария? Скорую буквально смяло КамАЗом?

– Да, просто жуть. Водителя КамАЗа к нам доставили, у него и сотрясение, и разрыв селезёнки от удара, его уже оперируют, а двоих фельдшеров и водителя скорой повезли в четырнадцатую и в четвёртую больницы, у нас все операционные заняты.

– А что у пациента с рукой выяснили?

– Нет, фельдшеры без сознания, по первичным признакам укус какого-то животного как минимум недельной давности. Очень сильно запущенный. Началось нагноение, возможно, понадобится ампутация.

– Этим мы займёмся позже. Надо стабилизировать его состояние и убрать прямую угрозу жизни.

Что говорил дальше врач, я уже не слышал, сознание стало затухать.

Санкт-Петербург. Васильевский остров. Центр кинологической службы МВД.

Когда скорая отъехала, Петрович направился к вольерам, где лежал застреленный Мухтар.

Внезапно в вольерах поднялся переполох, многие собаки стали рычать и безостановочно лаять, затем раздался визг.

Когда Петрович подошёл к вольерам, то на месте застреленной собаки он увидел только пятно почерневшей крови.

– Да что же это за чертовщина такая? – произнёс Петрович вслух, после чего ещё раз осмотревшись, добавил:

– Кто стащил труп собаки?

О том, что пёс смог уйти самостоятельно, он даже и не подумал, так как весь бок мёртвой собаки был изрешечен пулями, и шансов выжить у неё не было. Да и он сам видел её труп.

Обойдя по кругу вдоль вольеров, Петрович увидел, что дверца в крайнем, дальнем вольере вырвана и валяется ря-

дом. В этом вольере сдержалась лайка с недавним приплодом. Подойдя ближе, он увидел загрызенный труп лайки и ещё трупики загрызенных четырёх щенят. Пятого и самого крупного щенка не было в вольере. Весь пол вольера покрывали клочья шерсти и крови.

– Кто же вас так? Какой зверь мог такое сделать и ещё утащить труп собаки? А ведь это центр города. Надо срочно доложить начальству, – проговорил он, обеспокоенно озираясь вокруг. Ему даже стало немного страшно, но собаки рядом уже успокоились, а значит, виновника всего этого рядом уже нет.

Через десять минут на проходной Петрович трясущимися руками набирал номер служебного телефона.

– Алло, товарищ майор? Это Петрович говорит, из питомника. ЧП у нас произошло, собака Ларионова его покусала, и он её пристрелил. А пока мы скорую ждали, кто-то стащил труп собаки и ещё лайку взрывотехников с приплодом загрыз.

– Да трезвый я! Вы же знаете, я подшитый и уже пять лет ни капли в рот.

– А начальство всё на выезде, усиление у них. Здесь только я и два охранника из вневедомственной, и у них только травмы. Поэтому ловить зверя нам никак нельзя.

– Да, скорее всего, бездомные собаки стащили труп и погрызли молодняк. Там под забором лаз есть, вот, наверное, и пролезли.

– Хорошо! Так точно, не паниковать, о ЧП не распространяться.

Петрович, положив трубку, посмотрел на прислушивавшегося к разговору охранника и сказал.

– Вот такие дела, брат. Сидим и не высываемся, по территории не ходим. Утром приедет с дежурства и усиления группа, они и прочешут близлежащие окрестности.

Глава 6. Первый цикл

Сутки спустя, Берлин, соревнования юношеской команды по плаванию.

Тренер сборной Першев Иван Фёдорович.

– Иван Фёдорович, у Максима и Ольги поднялась температура, до тридцати семи, может снять их с выступления, да и у вас, похоже, то же температура, вы весь горите.

– Всё нормально, просто акклиматизация. На предыдущих соревнованиях я тоже с температурой был, подняли скандал, а через шесть часов она прошла. Это из-за перелёта на самолёте, да и из-за переживаний. Я же рассказывал, как машину скорой КамАЗ практически всмятку разбил. А когда вытаскивал пострадавшего полицейского, ещё в крови весь извозился, а я крови с детства панически боюсь.

– Вы тогда здесь посидите в этом кабинете, нам ключи от него дали, сюда никто не войдёт, а я схожу, проконтролирую, ваше участие не обязательно. Да и поторапливают там, японская сборная через четыре часа должна вылететь, у них на родине вводят ограничение на вылет, их срочно отзывают обратно.

– Хорошо иди, Ольга, а я посижу немного, у меня был где-то парацетамол, я приму таблетку, только меня от него в сон тянет, если что, не будите, мне нужно отлежаться, а здесь хороший диван.

Когда мой заместитель вышла, я принял пару таблеток парацетамола и улёгся на диван, надеясь вздремнуть, но уже через полчаса меня кинуло в сильный жар, и я принял ещё две таблетки парацетамола, отчего меня стало клонить в сон, и я выключился.

Четыре часа спустя, раздевалка.

– Максим, Ольга, как ваше самочувствие?

– Тошнит меня сильно, говорила, что не надо есть шаверму в аэропорту, она мне тогда подозрительной показалась.

– Так её все ели, и только у тебя болит живот, – сказала Ольга.

– У меня тоже болит, – сказал Максим.

– И у меня.

– И у меня, – повторили все семь участников соревнования.

– Так, этот вопрос так оставлять нельзя, я позову врача, и он вас осмотрит, – сказала заместитель тренера и вышла в коридор.

Через десять минут пришли два врача, которых уже поймали на выходе из спортивного комплекса, так как соревнования уже закончились.

Они пришли без переводчика, поэтому тренеру пришлось общаться на английском, который она знала весьма посредственно, особенно в медицинской терминологии.

Осмотр занял пять минут, и врачи предложили отправить их всех в больницу, так как в стране собираются объявить

карантин по гриппу, но у них симптомы пищевого отравления, поэтому они могут попробовать принять сорбент, который уберёт последствия отравления, а если это не поможет, то завтра пусть вызывают врача.

Из всего диалога Ольга поняла, что можно полечиться в гостинице, а по рецепту можно купить лекарство. Поэтому она отпустила врачей и, собрав группу, повела их к автобусу, намереваясь после посадки всех зайти за главным тренером. Особо она не переживала, ведь на тех соревнованиях у тренера, также была температура, и всё обошлось. Уже у самого автобуса, она почувствовала себя плохо. Это точно шаверма, нужно срочно купить лекарство и принять пару таблеток, – подумала она, усаживаясь на переднее сиденье. В этот момент её живот скрутила боль, и её чуть не вырвало, но, поборов себя она уселась в пассажирское кресло. После чего махнула рукой водителю, совершенно забыв про намерение забрать тренера, сосредоточившись на том, чтобы её не вырвало. До гостиницы доехали очень быстро, и уже через полчаса Ольга из запасов, собранных на тренировку, выдала всем по четыре таблетки активированного угля и по две ношпы каждому, и они все разошлись по номерам.

Университетская клиника Шарите 2 часа ночи.

– Эльза, как ты себя чувствуешь? Что-то ты плохо выглядишь, – спросил Николас.

– А как ты себя будешь выглядеть вторые сутки на ногах? Ещё эти чёртовы соревнования по плаванию, я наде-

ялась отоспаться, а там пришлось пахать как лошадь. Эти непонятные меры усиления контроля, кому они нужны? – спросила дежурный врач отделения травматологии, которая подрабатывала на соревнованиях.

– Не бережёшь ты себя совершенно. Я же предлагал тебе, давай жить вместе, оплату квартиры будем делить пополам, – предложил её помощник, молодой врач, который уже полгода подбивал к ней клинья. Даже несмотря на то, что она на три года старше него.

– Ага, и постель тоже? Нет уж, мне хватило моего первого брака, больше такой ошибки я не допущу. Уж лучше я одна, чем убирать, стирать за вами мужиками и ещё выслушивать, что я всё делаю не так. Нет уж, увольте, – ответила она.

Тут внезапно раздался голос в динамиках по всей больнице.

– Всем врачам не занятых срочной работой, немедленно собраться в конференц-зале в административном здании, просьба не задерживаться, информация срочная, – сказал диктор и стал повторять объявление.

– Что там могло случиться? Опять учения будут проводить, или это обещанный КОВИ-вирус? – спросил Николас.

– Всё может быть, лишь бы деньги платили, а то я, честно сказать, устала в две смены работать. Если бы не ипотека, которую я взяла на себя во время замужества, всё бы было довольно неплохо. Ты иди, я сейчас пару таблеток приму, чтобы не заснуть, пока нам будут очередную лекцию читать, –

ответила Эльза, направляясь в ординаторскую.

Покровская больница. Второй день после поступления больных в аварии. 22 часа. Отделение кардиологии.

– Олег Петрович, тут к вам дознаватель из ДПС, он хочет опросить вас по поводу раненого сержанта, – сказала вошедшая медсестра.

Олег Петрович, заведующий отделением, пожилой врач, который проводил операцию сержанту полиции, поступившему после аварии.

– Леночка, проводи его ко мне, а то я себя неважно чувствую сегодня, – сказал он своей помощнице, одарённой студентке с пятого курса меда.

– Может, вам чайку крепкого или кофе? – спросила она.

– Нет, меня от воды чего-то воротит. Эти просроченные бутерброды не нужно было есть. Ладно, потом приготовь, как с дознавателем переговорю, – ответил он.

Через десять минут в кабинет вошёл молодой лейтенант, в накинута белом халате с папкой в руках.

– Проходите, молодой человек, спрашивайте, постараюсь вам помочь, чем смогу.

– Лейтенант Сомов, я по поводу ДТП, к вам привезли сержанта полиции, мне нужно узнать его состояние, нужно понимать, как квалифицировать дело и по какой статье.

– Состояние у него тяжёлое, но стабильное. Сейчас он находится под капельницей, постоянно бредит про свою соба-

ку и несёт какой-то бред. Состояние средней тяжести. Сложный перелом правой ноги в районе бедра. Перелом трёх рёбер, сотрясение мозга. Пневмоторакс правого лёгкого. Повреждённые кости бедра пришлось буквально складывать из кусков. Как минимум три месяца он будет прикован к постели, а с вопросом дальнейшей службы будут вопросы.

– Значит, как средней тяжести. Увидеть больного можно? А то начальство по-любому спросит, оно у меня такое, всё должно быть учтено и обо всём доложено.

– Только недолго, – сказал доктор и, нажав на селекторе кнопку, сказал:

– Леночка, проводи лейтенанта к сержанту, только не более двух минут.

В палату, где лежал сержант, они вместе с молоденькой и симпатичной медсестрой поднялись очень быстро.

– Его как раз сегодня из реанимации перевели, сейчас он в палате с тремя покусанными, которые с утра поступили, – сказала Елена, подходя к палате, где лежал пострадавший сержант.

– А что так сразу, трое покусанных и к вам?

– Да беда какая-то. В соседнем питомнике, где содержатся собаки, сбежали все, покусав охранника и сторожа. После того, как их пытались отловить, ещё двоих сотрудников покусали, вот их и положили в одной палате, – сказала медсестра, открывая дверь и пропуская лейтенанта вперёд.

Если бы он в этот момент, не задержал взгляд на краси-

вых ножках медсестры, то всё могло пойти по-другому, но уж очень они были красивыми, точёными как карандашики. Может пригласить её после смены в кафе? Но додумать лейтенант не успел, так как на него набросился кто-то, обмотанный бинтами. Весь вымазанный в крови и с перекошенным лицом. Он сразу вцепился в его кисть правой руки, которой он в последний момент успел прикрыть горло. Сила укуса была настолько велика, что кровь моментально хлынула из раны, а боль от укуса на время парализовала способность лейтенанта мыслить. От броска он начал падать, а медсестра, стоящая позади него, постаралась удержать лейтенанта от падения. Но нападавший на этом не остановился, сильным рывком он вырвал кусок мяса из запястья лейтенанта и рывком головы закинул его себе в открытый рот, как делают это собаки. Но тут же ещё не проглотив кусок плоти, рывком вперёд впился в открытое горло своей жертвы и стал с утробным чавканьем вгрызаться в плоть, с хлопаящим звуком всасывая бьющую из артерии кровь.

Медсестра, парализованная в первые минуты страхом, который просто сковал её, внезапно увидела, как в проёме появилась ещё одна фигура с разорванным горлом. Тут её как будто ударило током, и она одним рывком выбралась из-под прижавшего её ноги тела лейтенанта и бросилась по коридору. Уже пробежав несколько шагов, она слышала за собой страшные звуки, издаваемые явно не человеком, а также тупые шлепки по полу, того, кто её преследовал. Сил повер-

нуться и встретить опасность лицом к лицу, у неё не было, и она сосредоточилась на своей цели. Металлическая дверь на выходе из отделения была её спасением, и она бы успела добежать, но подвели её каблуки. Желание казаться красивой, в этот раз сыграло с ней злую шутку. Уже в трёх метрах до цели нога подвернулась, и она распласталась на полу. Через секунду ей на спину упало что-то тяжёлое, вдавившее её в пол, а затем, к её ужасу, ей в шею впились чьи-то зубы. Она попыталась закричать, но удар по затылку погрузил её во тьму.

Пригород Санкт-Петербурга, рядом со станцией Можайское.

Чувствовал я себя ужасно, после побега прошло уже три дня, а поиски ни на минуту не прекращались. Эта дряная кошка явно больна, и есть все подозрения, что это бешенство. Она покусала меня, когда я прятался, но я сразу не придал этому значения, но нога, за которую она укусила, когда я залезал в дом, стала болеть и воспалилась. Только сейчас отёк начал спадать, надеюсь, это всё-таки не бешенство, иначе мне нужно срочно укол, хотя, возможно, уже и поздно. Вода уже два дня как отключена, а по улицам разъезжает полицейская машина, из которой по громкоговорителю передают информацию – сообщать обо всех посторонних людях, оставаться дома и не выходить на улицу. Тем, кому нужна помощь, нужно вывесить в окно красную или белую тряпку.

Вчера приходили проверять дом, и если бы не эта бешеная

кошка, накинувшаяся на проверяющих, они точно нашли бы место моей лёжки, да и запах от места, где я справлял нужду, мог показать, что дом обитаем. Если сегодня не удастся найти воду, придётся выходить на улицу, а этого не хочется.

Кремль, экстренное заседание Совета Безопасности.

За большим овальным столом, в центре которого была пустота и стояли два массивных флага России, сидели двенадцать постоянных членов и ещё десять, срочно приглашённых на совещание.

– Господин президент. Наш план по использованию нового вируса, полностью провалился. По непонятным до конца причинам, вирус мутировал в теле нулевого пациента и, когда он вырвался на свободу, скрестился с вирусом бешенства. В процессе поиска нулевого пациента была инфицирована собака, которая заразилась бешенством. По нашим данным, вакцинация служебной собаки была проведена не полностью или с нарушениями. В результате этого, попав в тело животного, вирус мутировал и скрестился с ним, приняв его за часть микрофлоры носителя. То, что удалось узнать на сегодняшний час, говорит о высокой степени агрессивности вируса. На данный момент, данных по инфицированным людям не поступало, но мы уверены, что это вопрос времени. Пойманные инфицированные животные, делятся на два вида. Одни были инфицированы и погибли, после чего в их телах произошли стремительные изменения, и вирус восста-

навливал работоспособность умершего организма в течение нескольких минут. Это привело к появлению сверх живучих организмов, которые могут жить даже без некоторых частей тела. При этом они продолжают жить своей жизнью, соблюдая режим питания, испражнения и ко всему прочему у них есть сильное желание вкусить свежего мяса или крови. Если сравнивать, то это что-то среднее между живым животным и зомби. Да, да. Вы не ослышались и это не фантазия наших учёных. Собака, получившая семь пуль из пистолета Макарова в упор, просто загрызла служебную собаку и удалилась как ни в чём не бывало. Вторая часть инфицированных, это те, кто заразился вирусом самостоятельно и переболел им. Такие инфицированные собаки на вторые сутки становятся агрессивнее и нападают на своих соплеменников, буквально вгрызаясь в их тела с целью насытить свой невероятный голод. При этом они отзываются на клички, ведут социальный образ жизни в стае, и что самое удивительное, они не нападают на инфицированных, им нужна кровь именно незаражённых особей.

Мы в срочном порядке прекратили все розыскные мероприятия, усилив кордоны вокруг двух мест, где возникли очаги болезни. Хуже всего, что прямо перед совещанием поступила информация о многочисленных укусах животных, и мы подозреваем, что это могут быть заражённые животные. Васильевский остров и Красное село с прилегающей территорией, окружены кордонами и введён карантин, но вы по-

нимаєте, что в пятимиллионном городе, удержать инфекцию не удастся. Нужно срочно вводить карантин по всей стране и принимать самые строгие меры к выявлению инфицированных. Хотя профессор, участвующий в разработке этого вируса, считает, что он уже давно покинул границу города и как минимум распространился по всей центральной части России и уже должен быть в Европе. Сказать, какие последствия нас ждут, мы не можем, так как нам недостаточно данных в этом вопросе, а необходимые исследования, которые мы начали проводить, могут потребовать очень большого времени. Есть предложение выпустить начальный вирус, полученный из крови нулевого пациента. Этого должно хватить для запуска распространения нулевого вируса и предотвращения пандемии КОВИ-вируса. Но предсказать, что произойдет при скрещивании с новым мутировавшим вирусом, мы не можем. Один раз мы уже ошиблись с этим вирусом, и теперь нужно больше времени для изучения. Мы также отчитались перед Всемирной Организацией Здравоохранения о распространении Нулевого вируса, и они сняли все карантинные ограничения между странами в надежде, что это позволит, быстро ему распространиться. Про случаи новой мутации мы пока не сообщали. Боюсь, если они об этом узнают, нас могут обвинить в пандемии со всеми вытекающими последствиями. Я присутствовал на последнем заседании комиссии по конференц-связи, так вот наш коллега из Соединённых Штатов Америки, высказался, что стра-

на, виновная в распространении и создании КОВИ-вируса, должна быть уничтожена. Хотя у нас все подозрения, что это дело их биологических лабораторий, расположенных в Южно-Африканской Республиках. Есть мнение, что таким образом они хотят поквитаться с Китаем, нанеся по ним превентивный удар.

– Господин министр здравоохранения, это не входит в задачу вашего ведомства, лучше ответьте, что нам делать, если вирус уже вырвался на свободу и что вы предлагаете предпринять. Судя по вашему рассказу, у вас твориться чёрте что, и вы некомпетентны во многих вопросах. Может, стоит передать эту ситуацию под руководство министерства обороны. У них есть войска химической и биологической защиты, они не допустят таких провалов, как ваше ведомство? – спросил президент.

– Господин президент, я не оправдываю вины моего министерства, но, если мы сейчас будем заниматься передачей всей информации и всех дел, это потребует определённого времени, которым мы и так не располагаем, но если пару частей, специализирующихся на этой проблеме передадут под наше управление, нам будет проще решить эту задачу. Нужно срочно изолировать город и проводить мероприятия по дезинфекции, – ответила министр здравоохранения.

– Хорошо, даю вам срок ещё одни сутки и жду вас с докладом на заседании. Прошу учесть, что в Кремле вводится специальный режим пропуска, теперь все встречи будут

проходить в режиме конференц-связи. О появлении новой угрозы пока никому не сообщать, перечень мер по сохранению секретности мы обговорим с профильными министерствами, а вам придётся только строго придерживаться плана мероприятий, — сказал президент, показывая, что министру здесь делать нечего и дальнейшее совещание пройдёт без её присутствия.

Глава 7. Берлин

Спортивный комплекс, Берлин, 2 часа ночи.

– Арнольд, опять в пятом секторе сработала сигнализация, проверь, что там, – сказал Вильгельм, сидящий в комнате охраны и мониторинга, практически несмотря на мониторы, показывающие кадры с камер, расположенных по всему периметру спортивного комплекса.

– Может, опять кто-то спрятался из подростков похулиганить?

– Вот пойди и проверь, сегодня твоя очередь, а я занят, не видишь уже третий уровень прохожу, ещё пара, и я побью свой рекорд, – ответил Вильгельм, играясь в телефон.

– Ты лучше на камеры смотри, охранник называется, – сказал Арнольд, вставая и проверяя большой фонарик, так как внутри комплекса освещение было отключено для экономии. Уже выходя, он пробурчал,

– Этот долбаный экономический кризис, сейчас бы по мониторам всё было видно.

Идти пришлось минут пять, так как сработавший датчик, находился в противоположной, от комнаты охраны, стороне.

Уже подходя к блоку, где располагались кабинеты и небольшие офисы, он услышал, как кто-то ходит в одном из кабинетов, роняя вещи. Дорогу приходилось подсвечивать себе фонариком, поэтому тени, отбрасываемые от пред-

метов, вызывали беспокойство, и сознание помимо желания дорисовывало разных монстров, прячущихся в темноте.

– Ч-ш-щ, Арнольд, ну что там у тебя, – прошипела рация, заставив вздрогнуть и чуть не выронить фонарик.

Взяв рацию в правую руку, а фонарик в левую, Арнольд ответил:

– Хорошо пугать меня, походу, кого-то заперли в офисе, и в темноте он не может найти выход, сейчас открою и проверю, через пять минут отвечу.

Выключив рацию, он взял фонарик под мышку и, достав большую связку ключей, начал искать нужный.

– Вы там не переживайте, сейчас я открою дверь и выпущу вас, – ответил он, найдя нужный и вставив ключ, открыл замок. Рукой с рацией он потянул ручку и чуть приоткрыл дверь, заглядывая внутрь. Как только дверь широко открылась, из темноты метнулась чья-то фигура и, повалив охранника, молниеносным движением впиалась ему в горло. Фонарик, выпавший из рук, покатился по полу, освещая жуткую картину.

Отель Риу Плаза Берлин. 3 часа ночи.

– Опять эти русские чудят, то им сахар нужен, то им чай подавай. Привыкли у себя в России ко всему бесплатному. Как им объяснить, что для этого есть кафе и ресторан? У нас гостиница, построенная по европейским стандартам, а не придорожный отель. И вот опять от них поступил вызов, кому-то из них стало плохо. Как назло, сегодня дежурить при-

ходится одной, без сменщицы. Придётся самой пойти и проверить, что у них случилось, – подумала Анна, сидящая на ресепшене на пятнадцатом этаже.

Вид с пятнадцатого этажа был просто потрясающий, ночной Берлин светился множеством огней, и хотя уже было довольно поздно, в городе ещё кипела жизнь.

Пройдя до номеров, где располагалась команда сборной России по плаванию, девушка тихо постучала, но в ответ было тихо, тогда девушка, поколебавшись, достала пластиковую карточку с административным доступом и открыла дверь. В номере было царил темнота, и она, протянув руку к выключателю на стене, включила свет.

То, что она увидела, повергло её в шок. На кровати лежала девушка, вся в крови, а над ней склонились пять других, что-то с ней делая, и только когда одна из них повернула окровавленное лицо в её сторону, у ответственной по этажу вырвался оглушительный визг. Из рта девушки свисал окровавленный кусок плоти. Её крик послужил сигналом. С невероятной быстротой в её сторону бросились все участницы этого страшного пиршества. Девушка только успела сделать полшага назад, как её настигли и повалили на пол. Она отчаянно сопротивлялась, визжа изо всех сил и пытаясь отбиться. Но четыре нереально сильных тела мгновенно скрутили её, прижав руки к телу, а самая сильная из них, которая взяла на себя функцию вожака, хищно оскалилась и впилась зубами прямо в горло несчастной и её вопль захлебнулся.

Но тут на крик из двух соседних номеров вышли девушки команд других стран. Не разобравшись в случившемся, они попытались разнять дерущихся, за что были тут же жестоко наказаны. Противостоять невероятно сильным, по отношению к ним соперницам, они не смогли, кто-то успел отбиться и спрятаться в номере, но это не помогло. Укусы и царапины начали неимоверно жечь и чесаться, а буквально через пять минут, так и не позвав никого на помощь, все укушенные прекратили чесаться и успокоились. Внезапно каждая из них резко вскакивала и, открыв дверь, бросалась в коридор, чтобы впиться в тело умершей администраторши, с жадностью вгрызаясь в её плоть, не в силах побороть Зов голода. Эти, насытившись, не остановились на достигнутом, им требовалась свежая кровь, не несущая в себе инфекции, поэтому некоторые из них начали бродить по этажу, а некоторые метались от двери к двери, дёргая за ручки. Только одна из присутствующих на этаже, та, которая когда-то была Ольгой, заместителем тренера, долго смотрела на зажатую в руке мёртвой девушки карточку. Осторожно протянув руку и взяв её, она неуверенным шагом подошла к одному из номеров и неуверенно приложила к считывающему устройству, на двери. Тот, пискнув, подсветился зелёным цветом. Уже более уверенным движением, она нажала на ручку, открывая дверь в одноместный номер, где на диване в полной темноте лежала женщина в наушниках и слушала музыку от телефона. На появившегося гостя она посмотрела с удивле-

нием, не делая попыток встать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.